

Сергей Серванкос

Армагеддон

Один из возможных вариантов
Апокалипсиса

Сергей Серванкос
Армагеддон. Один
ИЗ ВОЗМОЖНЫХ
вариантов Апокалипсиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24123814
ISBN 9785448519802

Аннотация

Нас часто пытаются запугать концом света и прочим «светлым» будущим. Как там будет на самом деле одному Богу известно. А что об этом сказано в книге, из которой слово «Армагеддон» вошло в нашу жизнь? Выдуманная история про одного юношу поможет в этом разобраться.

Содержание

Заточение	5
Книга	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Армагеддон

Один из возможных вариантов Апокалипсиса

Сергей Серванкос

*«Вера – это обоснованное ожидание того,
на что надеются, очевидное доказательство
существующего, хотя и невидимого» (Евреям 11:1)*

© Сергей Серванкос, 2017

ISBN 978-5-4485-1980-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заточение

Я проснулся от удивительной тишины. В последнее время над стенами моего убежища постоянно что-то взрывалось, скрежетало, падало, сталкивалось, ревело; даже хорошая звукоизоляция не могли уберечь слух от жуткой какофонии. А сейчас тишина, я слышу своё дыхание, слышу шорох одеяла при малейшем движении.

Что там снаружи? Уже больше месяца я сижу в подвале, оборудованном моим отцом задолго до того дня, когда однажды, придя домой, он грозно сказал: «Быстро иди за мной!»; молча отвёл меня сюда, показал где лежит инструкция, как здесь жить, потом скупно поцеловал в лоб и ушёл, заперев дверь на ключ.

Сначала я ничего не понял и страшно испугался, долго тарабанил в дверь, но ко мне никто не приходил, а дня через два началось непрерывное грохотание где-то там наверху, порой сотрясения были настолько сильными, что в моём убежище обсыпалась побелка с бетонных стен и посуда на столе подрагивала.

«Что это?» – тревожно спрашивал я себя и терялся в догадках. Может началась война или метеоритный дождь, а может это обещанный Армагеддон. Тогда, я помню, сразу подумал про соседского мальчишку – Кольку (мы вместе на шахматы ходили): родители Кольки были верующими людьми

и он частенько мне про Бога заливал, и про Армагеддон тоже рассказывал.

Время шло, я привык к шуму и содроганиям, привык к полумраку и спёртому воздуху. В общем, я давно привык к одиночеству: мать у меня погибла в автокатастрофе, а отец постоянно был на работе и виделись мы редко, да и не любил он со мной общаться. Не знаю, может я напоминал ему маму, а может, просто боялся и не хотел привязываться, чтобы однажды опять не испытать боль утраты. Когда погибла мама – он стал всего бояться, вот и этот бункер построил, чтобы меня спасти. Я не понимал этого, злился на него, а потом ушёл в себя и привык – привык быть один, поэтому сейчас чувствовал себя нормально.

Моё убежище состояло из трёх помещений: того в котором я находился, кладовой и туалетной комнаты. Ещё было где-то машинное отделение, но я не знал, как в него попасть и где оно, однако, электричество поступало регулярно и в достаточном количестве, чтобы я не чувствовал себя чем-то обделённым. В оставленной инструкции я быстро разобрался, как и чем пользоваться, насчёт этого, мой отец всегда отличался основательной продуманностью и щепетильностью. Продуктов в кладовой было припасено на несколько лет, вода поступала из подземной скважины, а куда уходили отходы, я понятия не имел, но судя по запаху, точнее отсутствию такового, этот вопрос отец тоже продумал основательно.

Мне нравилась папина основательность, я всегда старался

походить на него в этом. Он часто говорил, что главное у человека – это его мозг, и раз он у тебя есть – учись им пользоваться. Сколько себя помню, я всё время что-то решал: задачи по математике, физике, разные головоломки, он учил меня играть в карточные игры, в го и шахматы. Последние мне особенно нравились. Когда я пошёл в первый класс, меня отдали в шахматную секцию при спортивной школе, там был хороший тренер – Виктор Петрович Осьмакин, одержимый шахматами старичок, который старался привить эту одержимость и нам.

– Учись считать, Дима, – говорил он мне, готовя к турниру: – Считай на много ходов вперёд, причём думай и за себя и за соперника. Думай и тренируй память, старайся, как можно больше запоминать, тогда ты будешь непобедим!

Я считал, думал и запоминал, в итоге стал выигрывать один турнир за другим, вскоре мы поехали на Первенство России, где я победил по своему возрасту, а через год уже выступал на равных со взрослыми шахматистами. Выполнив норматив мастера спорта в двенадцать лет, я ни о чём кроме шахмат не думал, мечтал стать гроссмейстером, поэтому продолжал считать, думать и запоминать. Привычка запоминать стала моей визитной карточкой. Товарищи по команде стали дразнить меня записной книжкой. Я мог с первого раза запомнить телефонный номер, цитату из книги, а шахматные партии без записей воспроизводил от первого до последнего хода, что очень помогало в поединках.

Всё шло, как нельзя лучше, но когда мне исполнилось тринадцать вдруг всё оборвалось, точнее рухнуло, как замок из кубиков. Я никогда этого не забуду!

В тот день отец рано пришёл с работы и мы с мамой были удивлены его появлению. Он сиял, будто его избрали президентом (отец занимался политикой и мечтал покорить вершину власти, как он любил говорить о президентстве).

– Смотрели последние новости? – с порога взволнованно сказал он и сразу включил телевизор в гостиной: – Слушайте!

На экране комментатор что-то торжественно говорил. Я прислушался, стараясь понять сказанное.

– Сегодня великий день! Главы России и США подписали меморандум о мире и всеобщем разоружении, к ним присоединились все члены ООН. Генеральный секретарь ООН объявил мир и безопасность. Мы на пороге золотого века!

– Вы слышали: «Мир и безопасность»! – возбуждённо говорил папа: – Теперь жизнь наладится, мы сможем жить не боясь за завтрашний день.

– Ты этому веришь? – невесело сказала мама и пошла на кухню.

– А почему я не должен этому верить? – кричал ей вслед отец: – Мы уже несколько лет работаем над этим. Теперь всё изменится. Знаешь, какое решение сегодня приняла Ассамблея ООН? Уничтожить все религиозные организации, ведь это из-за них все войны и распри.

– Ты хочешь сказать, что уничтожив религию, – мама вернулась из кухни, – можно решить все проблемы? Ты серьёзно этому веришь?

– Да, и не только я, так считает всё прогрессивное человечество. Религия – это опиум для народа и с ней давно надо было покончить. Все войны из-за религии!

Мои родители были атеистами, я тоже вырос твёрдо убеждённый, что никакого Бога нет, но разговоры с Колькой иногда меня сильно напрягали. Его каверзные вопросы: откуда пчёлы знают, как добывать мёд; почему у дома есть строитель, а у того, кто его построил – нет и так далее и тому подобное; порою я просто отшучивался и старался забыть то, о чём он спрашивал. Я точно знал, что Бога нет и ничего другого знать не хотел.

В тот день я был рад, что с религией покончено и теперь я смогу Кольке утереть нос, но больше всего я радовался тому, что отец впервые за много лет так рано пришёл домой, да ещё в таком прекрасном настроении. Я тогда, даже представить себе не мог, что нас ждёт впереди!

Около месяца по телику крутили репортажи об уничтожении культовых зданий, многие священнослужители содействовали властям, выступая с речами призывающими верующих смириться с неизбежным и принять, как должное решение высших властей, но большинство не хотело сидеть сложа руки. Повсеместно начались беспорядки, люди почувствовав моральную свободу, стали неуправляемыми: кто-то боролся

за свою веру, а кто-то под шумок решал свои личные вопросы. Лозунг: «Раз Бога нет, значит можно всё!» стал очень популярным. Не прошло и двух месяцев после объявления мира и безопасности, как в одном месте за другим начались массовые беспорядки. Власти не справлялись с положением, волна преступности заполнила города. На улицах стало опасно, правила на дорогах никто не соблюдал, люди вспыхивали, как спички при малейшем споре. Стрельба и поножовщина стали чем-то обыденным. Занятия в школах прекратились, все боялись отпускать туда детей. Я целыми днями сидел дома, выходить было опасно. Дом охраняли папины телохранители.

Однажды мама не вернулась домой. Как обычно, утром она уехала на работу в город на своей новенькой малолитражке. Вечером позвонили из полиции и сообщили, что она попала в крупную аварию, тело сгорело в машине. Я не мог поверить, что больше никогда её не увижу, поэтому закрылся в своей комнате и три дня не выходил из неё, пока отец не заставил сломать дверь. Помню, как в тумане, прошёл целый год, прежде чем я стал понемногу возвращаться к жизни. Опять с головой ушёл в шахматы, а отец нанял бригаду, чтобы построить бункер, в котором я сейчас прячусь.

«Что же там наверху?» – думал я, проснувшись от необычной тишины, которая звенела в ушах после нескончаемого шума последних недель. Я встал и пошёл в ванную, потом зашёл в кладовую, достал пачку печенья и пошёл завтракать,

так я делал каждый день. После чаепития я сел к компьютеру и играл с ним в шахматы – это было единственное развлечение, которое увлекало меня и не надоедало.

После первой же партии, я понял, что не смогу играть дальше, потому что думал о тишине и о том, что там наверху. Я встал, подошёл к входной двери, прислонил ухо к ней и стал внимательно слушать. Снаружи было тихо. Вдруг моё внимание привлекла выгравированная надпись на ручке двери, раньше я её не замечал. Присмотревшись, я прочитал: «Выход 5874539dIMa?»

– Что это? – сам себе сказал я. – Видимо, пароль для какого-то файла.

Я стал вспоминать файлы, которые не мог открыть, в основном это были папины документы. Подбежав к компьютеру, я нажал поиск и ввёл: «Выход»; вскоре нужный файл нашёлся – это был зашифрованный контейнер. Быстро отыскав нужную программу, я открыл файл, в нём была инструкция по выходу из бункера. Отец предусмотрел и такой поворот событий, он учёл, что может не успеть спрятаться со мной, а чтобы я раньше времени не покинул укрытие, придумал способ моего спасения.

В документе объяснялось, почему шифр был на ручке: отец знал, что, когда я захочу выйти по-настоящему, буду внимательно осматривать дверь и непременно увижу надпись, а дальше дело техники. Ключ от двери был спрятан в тайнике за диваном, на котором я спал, там же был вход

в машинное отделение, где я мог взять оставленный отцом пистолет и патроны к нему, а также противогаз и ОЗК, здесь же были подробные правила пользования военным снаряжением.

Повозившись с ОЗК и, наконец-то, надев его, я подошёл к двери и вставил ключ, два оборота и дверь открылась. Тёмный коридор пугал неизвестностью и гробовой тишиной. Сделав несколько шагов я упёрся в лестницу, ведущую наверх в дом. Когда я поднялся по ступенькам к двери и попытался её открыть, у меня ничего не получилось. Тогда я вспомнил про запасной вариант, согласно инструкции: пройти дальше по коридору и выйти в саду за домом. Я спустился вниз и пошёл искать выход. Через полчаса я выбрался из подземелья на поверхность, то, что я увидел вокруг, привело меня в ужас.

Вместо нашего дома лежала огромная куча мусора из кирпичей, торчащих балок, искорёженных листов железа. Вокруг дымились такие же огромные кучи на месте домов соседей. Вся земля была будто перепахана огромным плугом, поломанные стволы деревьев, вырванные с корнями, лежали на этой гигантской пашне. Ни каких признаков жизни, ни одной живой души. Зато повсюду лежали трупы животных, многие из которых были разорваны в клочья.

Я осторожно пошёл к дому, точнее к месту где он стоял. Тут я вспомнил про инструкцию и достал из сумки дозиметр, чтобы измерить уровень радиации. Всё было в норме,

поэтому я с облегчением снял противогаз, но тут же одел его обратно. Вокруг воняло разложившимся мясом, запах был таким сильным, что меня чуть не стошнило. Избавившись от ОЗК, двигаться стало намного удобнее. Я забрался на вершину горы из остатков нашего дома и осмотрелся вокруг.

На сколько хватало взора, картина была точно такой же, как и в нашем дворе. Я стал осторожно спускаться вниз. Вдруг за что-то зацепился и упал, уткнувшись коробкой противогаза в торчащую из под бетонной плиты ногу. Я осторожно заглянул под плиту, там лежал раздавленный человек. Не помню, как я вскочил и уже через несколько минут захлопнул входную дверь в бункере, снял противогаз, сел на пол и, тяжело дыша, заплакал.

Что теперь будет? Что если я остался один из выживших? Похожие мысли не давали мне покоя. Я понял одно: случилось что-то страшное, что именно я не знал, с тех пор, как я сижу в бункере, никаких новостей извне, интернет не работал, телефон не отвечал. Страх и неизвестность сковывали мои мысли и не давали думать ни о чём другом. Я упал на ковёр и стал рыдать, силы оставили меня, незаметно я уснул.

Не знаю, как долго я спал, но сон немного успокоил, мой мозг опять был готов работать и я решил посмотреть, что можно сделать в моём положении. На компьютерном столе были вместительные полки с дисками: компьютерных программ, фильмов, а также различных энциклопедий и словарей. Я нашёл учебник по ОБЖД и стал внимательно его

изучать – это отвлекло, стал вырисовываться план действий на будущее. Во-первых, надо было переждать пока там наверху не перегниют трупы, чтобы можно было свободно ходить без противогаза. Во-вторых, можно попробовать отправиться в город, который был в двадцати километрах южнее нашего посёлка и посмотреть что там творится, но это потом.

Я решил почитать книги про катастрофы, ведь ждать надо было, как минимум до зимы, ещё месяцев пять. Наверх мне больше не хотелось, поэтому я засел за чтение, иногда прерываясь на шахматные партии с компьютером и другие развлечения.

Книга

Я перебирал диски, ища что бы почитать. «Библия» – увидел я на очередной коробке. Запустив диск, в оглавлении нашёл симфонию библейских слов, открыл её и стал просматривать.

– Армагеддон – пробормотал себе под нос знакомое, в то же время таинственное, слово. Остановился на нём. Вскоре, найдя нужный отрывок, прочитал: «И они собрали их на место, называемое по-еврейски Хар-Магедон», потом внизу сноску к этому слову: «Или „Армагеддон“. Озн. „гора Мегиддо“».

И это всё! Больше с этим словом не было ни строчки во всей Библии, я проверил компьютерным поисковиком. «Странно, что так мало» – подумал я. Мне всегда казалось, что вся Библия только про конец света написана, а оказывается, там об этом почти ничего нет, но, когда стал читать, что написано рядом на той же странице, то понял, что кое что всё-таки есть. Чтение меня увлекло, не заметил, как прошло несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.